

© Ирина Викторовна Головинская

*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры публично-правовых
дисциплин факультета права и
управления Владимирского юридического
института ФСИН России*

Golovinskaya Irina Viktorovna

*Doctor of Law, Professor, Professor at the
Department of Public Law Disciplines of the
Faculty of Law and Management of the
Federal Penitentiary Service of Russia*

© Игорь Игоревич Савельев

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления
Владимирского юридического института
ФСИН России*

Savelyev Igor Igorevich

*Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor at the Department of Public Law
Disciplines at the Faculty of Law and
Management of the Vladimir Law Institute of
the Federal Penitentiary Service of Russia*

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК НОВЕЛЛА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Prohibition of certain actions as a novel of criminal procedure preventive measures

Аннотация: статья содержит анализ проблемных аспектов порядка и особенностей применения домашнего ареста и запрета определенных действий в Российской Федерации; излагаются предложения по оптимизации названных мер пресечения.

Annotation: The article contains the analysis of problematic aspects of maintenance, order and features of application of house arrest and prohibition of certain actions in the Russian Federation; offers on optimization of the called measures of restraint are stated.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий, залог, подозреваемый, обвиняемый, суд.

Keywords: preventive measure, detention, house arrest, prohibition of certain actions, bail, suspect, accused, court.

Уголовно-процессуальные отношения неразрывно связаны с определенными ограничениями, которые государство в лице уполномоченных органов применяет к лицам, вовлеченным в данную сферу.

С целью беспрепятственного расследования и разрешения уголовных дел в судах, охраны прав и свобод граждан, а также во избежание того, что подозреваемый, обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, будет угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожит доказательства либо иным путем станет воспрепятствовать производству по уголовному делу, законодатель ввел в уголовно-процессуальное законодательство систему мер принуждения и мер пресечения¹.

Традиционно высока доля избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Вместе с тем наблюдается тенденция к постепенному снижению числа ее избраний. Так, в 2015 г. количество рассмотренных судами общей юрисдикции ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составляло 154066, в 2016 г. - 136580, а в 2017 г. наблюдается заметное снижение: 126383 ходатайства. При этом удовлетворено из них было

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

в 2015 г. - 140309, в 2016 г. - 123296, в 2017 г. - 113318 ходатайств. Примерно пропорционально названным цифрам выглядят данные о рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания лиц под стражей: в 2015 г. – 230599, в 2016 г. – 230276, в 2017 г. - 215145, удовлетворено из них было в 2015 г. - 226729, в 2016 г. - 225311 и в 2017 г. – 210117 ходатайств. Очевидно, что снижение количества заявленных, рассмотренных и удовлетворенных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу обусловлено более активным применением мер пресечения, альтернативных по отношению к указанной - домашнего ареста и залога. Так, судами общей юрисдикции рассмотрено ходатайств о применении домашнего ареста в 2015 г. 5423, из них удовлетворено 4740 ходатайств, в 2016 г. – 6907, из которых 6101 удовлетворено, и в 2017 г. - 7350, и 6453 были удовлетворены. Причем замена иных мер пресечения домашним арестом также имеет тенденцию к возрастанию: в 2015 г. – 4566, в 2016 г. - 5832 и в 2017 г. - 6677 замен.

Статистические данные указывают на более активное применение домашнего ареста. Это обусловлено принятием Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановления Правительства РФ от 18.02.2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений»². В соответствии с Приказом Министерства юстиции России №26, Министерства внутренних дел России № 67, Следственного комитета России № 13, Федеральной службы безопасности России № 105 от 11.02.2016 года установлен порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений³.

Данные акты значительно усовершенствовали порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста, что способствовало как единообразному пониманию, так и активизации применения этой меры пресечения.

В среде ученых и практиков не стихали споры о том, что законодатель не установил различий для лиц, в отношении которых применен домашний арест, с менее или более жесткими ограничениями, с возможностью покидать помещение, посещать учебные заведения или без таковой возможности, что, в свою очередь, создает неравные условия для лиц, исполняющих эти меры пресечения, и, кроме того, ставит в неравные условия лиц при назначении наказания и сроке его отбывания в случае постановления обвинительного приговора суда. На разрешение данной ситуации, а также в целях развития гуманистических основ уголовного судопроизводства, во исполнение принципа справедливости, расширения перечня мер пресечения, альтернативных заключению под стражу, законодателем 18.04.2018 г. был принят Федеральный закон от № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста». Данным законом предложено считать домашним арестом нахождение лица в изоляции от общества,

² О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений: постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. - № 8, ст. 838.

³ Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: приказ Министерства юстиции России № 26, Министерства внутренних дел России № 67, Следственного комитета России № 13, Федеральной службы безопасности России № 105 от 11.02.2016 года: зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2016 № 41497 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

на что указывает исключение слов «полная или частичная», применять к содержащемуся под домашним арестом следующие запреты: общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Наряду с указанным закон содержит право суда возложить на лицо, подвергнутое мере пресечения в виде залога, запреты, предусмотренные новой мерой пресечения «Запрет определенных действий».

Указанная новая мера пресечения, являясь производной от содержания меры пресечения в виде домашнего ареста, представляет собой запрет одного или нескольких определенных действий подозреваемому или обвиняемому, избирается по судебному решению в любой момент производства по уголовному делу, и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных запретов, перечень которых составляют следующие: выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях (данный запрет приравнивается из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей); находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»; управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Вызывает некоторое недоумение текст ч.3 ст. 105.1 УПК РФ о том, что «при необходимости избрания в качестве меры пресечения запрета определенных действий, а равно при необходимости возложения дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении перед судом данного ходатайства указываются один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, мотивы и основания их установления в отношении подозреваемого или обвиняемого и невозможности избрания иной меры пресечения». Если следователь или дознаватель в постановлении об избрании запрета определенных действий должен указать те из них, которые содержатся в ч. 6 ст.105.1 УПК РФ, то возникает вопрос: какие еще дополнительные запреты имел в виду законодатель? В этой связи текст «а равно при необходимости возложения дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий,» части 3 ст. 105.1 УПК РФ видится избыточным.

Введение данной меры пресечения соответствует потребности расширения мер пресечения, альтернативных заключению под стражу, отвечает гуманистическим идеям, а также принципу справедливости уголовного судопроизводства и принципу справедливости назначения наказания. Полагаем, что поскольку данная мера пресечения не представляет собой полную изоляцию лица, к которому она применяется, то данная мера пресечения могла бы избираться по решению органа следствия или дознания во внесудебном порядке, что значительно упростило бы ее применение, способствовало бы процессуальной экономии временных и трудовых ресурсов (органов расследования и суда), новая мера пресечения стала бы более гибкой в части ее применения, продления и изменения видов и объема запретов.

Список литературы

1. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений: постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. - № 8, ст. 838.
2. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: приказ Министерства юстиции России № 26, Министерства внутренних дел России № 67, Следственного комитета России № 13, Федеральной службы безопасности России № 105 от 11.02.2016 года: зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2016 № 41497 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Головинская И. В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. – 2016. - № 3. - С. 90-96.
4. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.